

• •

(V-IV . . .)

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3389>]

[. . . 2001: . . .) // IVS ANTIQVVM. . . . 1 (8), 62-65.

(V-IV . . .)

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Я. В. МЕЛЬНИЧУК*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЦЕНЗУРЫ (V–IV ВВ. ДО Н. Э.)

Первую полноценную попытку учета римских граждан античная традиция приписывает царю Сервию Туллию. Я. Суолахти доверяет данным традиции и считает, что таких цензов царь провел четыре (*Val. Max.* III. 4. 3; *Liv.* I. 42. 5; 44. 1; *Dionys.* IV. 22. 1)¹. В период с 509 по 444 г. консулами (из самых влиятельных патрицианских родов!) было проведено еще шесть цензов, отмеченных Дионисием (508 г. – V. 20. 1; 498 г. – V. 75. 3; 493 г. – VI. 96. 4; 474 г. – IX. 36. 3) и Ливием (465 г. – III. 3. 9; 459 г. – III. 24. 10); в 460 г. ценз провести не удалось из-за смерти консула (*Liv.* III. 22. 1)². Кроме того, как известно, в 465 г. консул Т. Квинций Капитолин Барбат впервые провел *lustrum*³.

Таким образом, мы видим, что основные обязанности цензоров сформировались еще до возникновения магистратуры как таковой. А так как «цензорские» полномочия сразу же, при Сервии Туллии, приобрели сакральный характер, то последующие их функции тесно связывались с главными обязанностями. О сакральности цензорской власти упоминает Плутарх (*Cam.* XIV. 1. – 393 г.), а также Дионисий: *ἱερωτάτην ἀρχήν* (*Dionys.* IV. 22. 2), Цицерон (*sanctissimus magistratus* – *Pro Sest.* XXV. 55) и Ливий (*Liv.* VI. 27. 4–5)⁴.

Как указывают наши источники (*Liv.* IV. 8; *Zonar.* VII. 19; *Lyd.* *De mag.* I. 39), технической причиной возникновения цензуры явилось то, что консулы не справлялись (не *que poterat*) с обязанностью проведения ценза. Л. Л. Кофанов указывает еще и на юридическую причину: «...введение цензуры было компромиссом между *patres* и плебеями. Поскольку последние не имели права совершать священнодействия, связанные с умилостивлением Юпитера кровью священной жертвы при заключении государственного подряда, то за них по окончании пятилетнего срока *lustrum* это выполнял сам цензор»⁵. Еще в XIX в. было отмечено, что только патриции (очевидно, до 280 г. до н. э., когда *lustrum* стали проводить и плебейские цензоры. – Я. М.) могли присутствовать на празднествах, которыми оканчивались цензы⁶. Кроме того, возрастающее число граждан (около 130 000 для 508 г. – *Dionys.* V. 20. 1), масштабность войн и финансовых операций, а также нужды политической борьбы свидетельствовали в пользу необходимости выделения (для патрициев) специальной магистратуры.

Я. Суолахти, однако, считает, что первоначально цензура не была оформлена законодательно, но ограничивалась «только традицией и моральными нормами», ввиду чего обязанности цензоров расширялись и сокращались «согласно пути, по которому цензоры их исполняли... Несомненно, что существовало множество обязанностей цензоров, о которых мы просто ничего не знаем»⁷. Последнее утверждение весьма спорно, ибо рим-

* Мельничук Я. В. – аспирант д/о кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Статья подготовлена в рамках научного гранта РФФИ № 99-06-80042.

¹ *Suolahti J.* *The Roman Censors.* Helsinki, 1963. P. 140.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* P. 157–158; *Broughton T.* *The Magistrates of the Roman Republic.* N. Y., 1951. T. 1. P. 33.

⁴ *Liv.* VI. 27. 4: *quia collegam sufficere censori religio erat*; *Liv.* VI. 27. 5.

⁵ Кофанов Л. Л. Обязательственное право в архаическом Риме. М., 1994. С. 149.

⁶ Виллемс П. Римское государственное право. Киев. 1888. Т. 1. С. 309.

⁷ *Suolahti J.* *Op. cit.* P. 25–26.

ляне фиксировали каждое новшество, как, например, казус Корнелия Малугинского, цензора-суффекта 393 г. до н. э. Кроме того, античные авторы предлагают стандартный набор цензорских полномочий (см.: *Liv.* IV. 8), хотя Зонара и Иоанн Лид, как люди позднего времени, должны были интересоваться многими подробностями, мимо которых проходили Плутарх или Ливий.

Итак, что же говорят источники об учреждении цензуры и ее законодательном оформлении?

Мысль об учреждении цензуры возникла у *patres* (*mentio inlata ad senatum est...* – *Liv.* IV. 8. 4), а народ голосованием одобрил ее (*populus suffragiis praefecit* – *Liv.* IV. 8. 7). На то же указывает и Дион: *κεχειροτόμητο* (*apud Zonar.* VII. 19). Так как у Ливия наблюдается терминологическая путаница (что в данном случае есть *populus*?)⁸, ситуацию проясняет Цицерон: «...о цензорах издавался центуриатный закон...» (*De leg. agr.* II. 11. 26). На него ссылается Т. Моммзен⁹. После избрания цензоры приносили клятву на Капитолии соблюдать закон (*Zonar.* VII. 19)¹⁰ и дружно работать с товарищем¹¹.

Законодательное оформление цензуры

Я. Суолахти, более других углубившийся в изучение генеологии ранних цензоров (начиная с 508 г. до н. э.), упорно придерживался мнения об отсутствии под цензурой «законодательной базы»: «круг претендентов... ограничивался в значительной степени традицией»¹². При этом большое значение имело происхождение цензора¹³. Этот постулат тем более важен для автора, что финский историк выяснял происхождение цензоров на протяжении большей части своего исследования. И все-таки дважды он признает слабое отражение своей гипотезы в источниках¹⁴: «наши источники не оставили следов... ограничений (при занятии должности цензора. – Я. М.), которые для современников были просто самоочевидными»¹⁵. Два серьезных исследователя, К. Белох и Р. Крэм, еще более радикальны: Белох на основе фрагментов Ливия (*Liv.* IV. 24. 5; IX. 33. 6) считает, что до 366 г. цензура вообще была пятилетней по длительности¹⁶ – здесь мы видим пример необоснованной гиперкритики, – а Р. Крэм, подчеркивая произвольность (*arbitrary*) многих аргументов К. Белоха¹⁷, здесь с ним полностью согласен, относя *lex Aemilia de censura* к 60-м гг. IV в. до н. э.¹⁸

Однако современные исследователи, более склонные доверять античной традиции, относят этот закон к 434 г. до н. э.¹⁹ Судя по данным источников, законодательное оформление цензуры действительно началось как минимум с 434 г., т. е. уже в то время, когда цензоры только во второй раз вступили в должность.

Но не было ли еще других законов? Возможно, что были. На это указывает вставленная Ливием сценка словесной риторики цензора Аппия Клавдия Цека и плебейского трибуна Семпрония (ок. 310 г. до н. э.): Аппий, в оправдание продления своих полномочий, указывает на норму, по которой «силу закона имеет последняя воля народа»²⁰: таким образом, можно с серьезным основанием предполагать, что существовал и более древний закон, чем *lex Aemilia*, который был отменен этим последним в 434 г. Ливий упоми-

⁸ Кнабе Г. С. Рим Тита Ливия – образ, миф, история // Ливий Т. История Рима от основания города. М., 1994. Т. 3. С. 593.

⁹ Mommsen Th. Römische Staatsrecht. 3. Aufl. Bd. 2. S. 341.

¹⁰ Zonar. VII. 19: *πίστεϊς δ' ἐνόρκους ἐφ' ἐκάστῳ πελοίητο.*

¹¹ Liv. XL. 46. 9: *Ut ea res mihi collegaue meo bene et feliciter eveniat!*

¹² Suolahti J. Op. cit. P. 80.

¹³ Ibid. P. 84.

¹⁴ Ibid. P. 80, 85.

¹⁵ Ibid. P. 25–26.

¹⁶ Beloch K. J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. B., 1926. S. 82.

¹⁷ Cram R. The Roman Censors // Harvard Studies in Classical Philology. 1940. Vol. 51. P. 72.

¹⁸ Ibid. P. 80.

¹⁹ Бартошек М. Римское право. М., 1989. С. 182.

²⁰ Liv. IX. 33. 9: *eam legem populus jussisset, quodque postremo jussisset* (Пер. Н. В. Брагинской).

нает этот древний закон в речи Семпрония (*Liv. IX. 34. 6–7*): «...силу имеет последняя воля народа... именно поэтому повиновались (цензоры. – Я. М.) Эмилиеву, а не тому древнему закону, по которому впервые были избраны цензоры; ведь Эмилиев закон народ утвердил последним по времени, а при противоречии в законах новый всегда отменяет старый» (*пер. Н. В. Брагинской*)²¹.

Видимо, *lex antiqua* и есть закон 443 г., по которому *primum censores creati erant*. Другое дело, что Семпроний (т. е. Ливий от его лица) точно не называет этот закон, что свидетельствует о том, что к концу I в. до н. э. он был уже основательно забыт. Но в 312 или 310 г. он, предположительно, был еще на слуху: трудно сказать, осмелился бы Ливий включать в «речь Семпрония» упоминание о несуществовавшем законе? И хотя с точки зрения хронологии достоверность данного события вызывает сомнения, все же этот фрагмент может служить подкреплением других указаний Ливия на законодательство о цензуре.

Нападая (по Ливию) на Клавдия, Семпроний приводит выдержку и из другого закона (*Liv. IX. 34. 25*): «Если при избрании цензоров один не получит положенного числа голов, выборы откладываются без провозглашения цензором другого» – так установлено было предками²². Ведь этот закон мог относиться не только к казусу 393/392 гг., после которого было запрещено коллеге умершего цензора испрашивать (*subrogare* – *Liv. IX. 34. 20*) себе нового (здесь скорее *mos*, а не *lex*), но мог относиться и к 460 г., когда один из консулов с цензорскими полномочиями не смог провести ценз и люструм по причине смерти коллеги²³.

Какие-то сакральные законы существовали, по-видимому, уже до 380 г., о котором Ливий говорит (*Liv. VI. 27. 4–5*), что тогда цензору было запрещено выбирать себе суффекта (*religio erat*); что известно, когда цензоры ложно избраны (*vitio creati*), а когда – нет; что избрание цензоров в третий раз в течение года боги не примут²⁴. Видимо, главную роль здесь играли понтифики (как замечает Л. Л. Кофанов, между цензорами и понтификами шла борьба за раздел полномочий, в частности в сфере заключения контрактов)²⁵ или сенат, который манипулировал выборами материально зависимых от него (*Polyb. VI. 13. 3*) цензоров-патрициев в пользу нобилитета (*Liv. VI. 31. 2*).

Итак, из данных традиции следует, что уже к концу IV в. до н. э. существовали те правовые нормы, на которых базировалась деятельность «священных магистратов» (*Cic. Pro Sest. XXV. 55*) до Сулланской реформы. Полномочия цензора, их сроки и его избрание регламентировали по крайней мере три закона (*leges*): 443 г. о выборах цензоров и сроках их пребывания в должности, 434 г. о новых сроках их полномочий и закон (после) 459 г. либо (что скорее всего – ср.: *Liv. V. 31. 6*) после 390 г. о запрете избрания цензора-суффекта (взамен умершего или отказавшегося от должности). Последний закон мог быть первоначально нормой сакрального права, ибо, как отмечает Ливий, *eo lustro (391/390 гг.) Roma est capta (Liv. V. 31. 6)*. К области сакрального права относятся законоположения, упоминаемые Ливием под 380 г. Полного содержания этих норм он не приводит, но сохраняет нам их санкции: *religiosum fuit; dis...non accipientibus; rati/vitio creati*. Безусловно, эти нормы сакрального права применялись еще при избрании первых римских магистратов и членов жреческих коллегий; распространялись они и на цензоров, по-видимому, уже с 443 г. Следует отметить, что основные законы, регламентирующие деятельность цензоров (порядок их выборов, срок полномочий), были приняты еще до галльского нашествия, – и это еще раз ставит под сомнение отнесение, например,

²¹ *Liv. IX. 34. 6: ... Jus esse, quod postremo populus jussisset...; Liv. IX. 34. 7: ... Immo vero omnes scierunt et ideo Aemiliae potius legi paruerunt [censores. – Я. М.] quam illi antiquae qua primum censores creati erant, quia hanc postremam jusserat populus, et quia, ubi duae contrariae leges sunt, semper antiquae obogat nova.*

²² *Liv. IX. 34. 25: ita comparatum a maioribus sit, ut comitiis censoriis, nisi duo confecerint legitima suffragia, non renuntiato altero, comitia differantur.*

²³ *Suolahti J. Op. cit. P. 160. Ср.: Liv. III. 21.*

²⁴ *Liv. VI. 27. 5: tertius creati...dis non accipientibus: eum annum censuram religiosum fuit.*

²⁵ *Кофанов Л. Л. Сакральное право... // Религия и община в Древнем Риме. М., 1994. С. 42.*

закона 434 г. (lex Aemilia) к 366 г. до н. э., как полагали К. Белох и другие гиперкритики (см. выше). Нужно обратить внимание и на то, что в законах, регулировавших деятельность цензоров, нормы светского права не заменили впоследствии положения права сакрального, но они сосуществовали и взаимодополняли друг друга: так, сакральная норма «о запрете цензору назначать себе суффлекта» (вероятно, после 390 г.) действовала на протяжении всего периода Республики.

Таким образом, цензоры, вступая в должность, основывали свои edicta, notae et tabulae censoriae не только на аморфных неписаных mores, но так же на fas и ius.

JA. V. MELNIČUK

REGOLAMENTAZIONE LEGISLATIVA
DELL'ISTITUTO DELLA CENSURA
NEL V-IV SEC. A. C.

(RIASSUNTO)

L'analisi delle fonti dimostra che le principali competenze dei censori: il censo stesso, la *cura morum*, i *lustra* e la *cura operum locandorum* si erano formati ancor prima dell'istituzione della magistratura. Fondandosi su questo fatto, lo storico finlandese J. Suolahti suppose che inizialmente la censura non fosse regolamentata dalle leggi e che i censori fossero limitati nella loro attività solo dalla tradizione e dalle norme morali, per cui la loro competenza si sarebbe ampliata *ad hoc*, senza una fissazione legislativa.

L'A. ritiene discutibili le tesi del Suolahti. Così, le fonti (*Liv.* IV. 8. 4; *Zon.* VII. 19; *Cic.* De lege agr. II. 26) attestano che i censori, sia nel 443 a. C., sia dopo, venivano eletti in base alla *lex centuriata*.

Gli studiosi, a cominciare dal Mommsen, fanno risalire la *lex Aemilia* all'anno 434 a. C. Questa legge è considerata come la prima (e forse unica) riguardante la censura. Analizzando un passo di Livio (IX. 34. 6-7) l'A. arriva alla conclusione che la *lex antiqua* menzionata può

essere messa in corrispondenza con la legge sulla censura del 443.

Da un'ulteriore analisi dei testi liviani (IX. 34. 20, 25 e V. 31. 6-7) risulta che il frammento della legge citato da Livio (IX. 34. 25) può datarsi nell'epoca immediatamente successiva all'invasione dei Galli, quando l'elezione del censore M. Cornelio Maluginense, al posto del defunto Giulio Giulio, fu considerata come una manifestazione del *nefas*. Questa legge poteva essere inizialmente una norma del diritto sacro, come anche le sanzioni del *fas* citate da Livio (VI. 27. 4-5): *religio erat, religiosum fuit, creari dis...non acceperunt, rati/vitio creati*.

Così l'A. del saggio giunge alla conclusione che nei secoli V-IV a. C. furono adottate almeno tre leggi centuriate: nel 443, quella sull'introduzione della censura; nel 434, la già nota *lex Aemilia de censura*; infine, una legge immediatamente posteriore all'invasione gallica, sull'impossibilità dell'elezione di un censore suffetto. Nell'elezione dei censori, inoltre, erano attivamente applicate anche le norme del *fas*.